

Часть 6. Глава 1: Лю Шань Мэнь разделился на три части — у Ижэнь есть надежда.

«Человек уходит без надежд на возвращение в суровую и мрачную погоду», - стихотворение, изначально использовавшееся для иллюстрации сцены бесстрашного воина, отправляющегося в путешествие ради большего блага, несмотря на печаль, которую он испытывал в глубине души. Однако недавно уличные торговцы использовали его, чтобы описать опрометчивого человека, который был не совсем доблестным воином. Стихотворение прославилось в столице, когда использовалось для изображения приказа казнить нового патриарха Золотой и Серебряной Секты за его смелую измену.

Предатель-патриарх тайно практиковал неортодоксальный стиль и впитывал энергию своих верных подчинённых очень жестоким способом. Затем он использовал неортодоксальный стиль, чтобы жестоко убить воинов императорского двора. Весть о его поступках распространилась по всему городу.

Если бы Семнадцать Скрытых Драконов не прибыли на место вовремя вместе со знаменитым учеником Горы Дало и воином высшего ранга Семнадцати Драконов, Всадником Десяти Тысяч Миль, Хун Шиба, также известным как Хунцзю, никто не смог бы остановить бойню. Предатель-злодей Патриарх Цзинь нанёс бы большой урон столице. К сожалению, злодей был достаточно хитрым, и смог спастись, даже получив серьёзное ранение.

Раб Цзинь Вансуна, А Ху, получил признание за свои действия во время государственного переворота, когда он принял ответные меры против тирании Цзинь Вансуна. Он тоже был ранен, но ему удалось вырвать семейную реликвию Золотой и Серебряной Секты, Золотого Ворона Пожирателя Луны, и предложить её правящему Императору.

Император принял клинок; однако затем он вернул его А Ху в качестве награды за то, что он расставил приоритеты во благо и справедливости. Он лишил А Ху статуса раба и настаивал на отношении к нему как к герою, которого нужно запомнить. При поддержке императорского двора ортодоксальные секты в боевом мире были благословлены другим героем. Мастера боевых искусств в столице были рады услышать это решение, и считали императора мудрым человеком.

Известие об измене Цзинь Вансуна было широко распространено, потому что это произошло вскоре после инцидента с императором Чэн Куном. Люди выдвигали разные идеи, потому что два события происходили так близко друг к другу.

Некоторые утверждали, что это произошло потому, что Император отказался женить свою дочь на представителе Золотой и Серебряной Секты, что привело к ответным действиям Цзинь Вансуна. Некоторые утверждали, что Цзинь Вансунь был в сговоре с оранжевым принцем; единственное отличие заключалось в том, что один поразил другого из-за плохой командной работы.

Некоторые утверждали, что Цзинь Вансунь вступил в сговор с сектой демонов, чтобы удовлетворить свои амбиции. Другие утверждали, что это был замысел Императора - поставить Золотую и Серебряную Секту на место. Несмотря на это, слухи распространялись сравнимо с лесным пожаром; никто не знал, какой была правда. Имперский двор был также разделен на две части, причем обе части склонны к противоположным крайностям.

Восстание стало шоком, учитывая отношения Семи Белых Принцев Чемпионов с императорским двором.

Репутация Семи Белых Принцев Чемпионов укоренилась в боевом мире Цзяннаня в течение

столетия. Каждый из Белых Принцев имел свои армии и самостоятельно собирал налоги. По сути, они были принцами с феодалами. Патриархи даже имели право казнить людей в своих владениях по собственному желанию. Их области были недостаточно велики, чтобы влиять на политику императорского двора; однако они были географически связаны с императорским городом. Другими словами, что касается военной стратегии, они сыграли важную роль.

Имперский двор, как его знал мир, мог бы стать жертвой восстаний много лет назад, если бы не поддержка Семи Белых Принцев Чемпионов. Соответственно, последние были превознесенными существами в боевом мире и с точки зрения граждан. На самом деле, они были высшей иерархией, чем императорский двор.

Сила Семи Белых Принцев Чемпионов всегда ставилась под сомнение. Их арбитраж и правящая власть в Цзяннане были абсолютными. Даже если не обращать внимания на воинов под их знаменами, семь патриархов были легендами для народа. Люди устраивали бы праздник, если бы им посчастливилось встретиться с одним из патриархов.

Хваленые патриархи всегда были занозой в заднице императорского двора. Им не нужно было ничего делать; они могли нанести удар по императорскому двору исключительно своей табличкой с золотым текстом. Тем не менее после недавнего фиаско они потеряли свой блеск. Их спустили с небес на землю и воткнули в грязь. По сути, по их репутации был нанесён критический удар. Падение Цзинь Вансуна произвело эффект домино; это повлияло на боевой мир в области Цзяннаня и далее. Лучшим доказательством были новости о том, что Цзинь Вансунь был снят с должности патриарха, и ему был выдан ордер на арест.

В тот же день пять сект, входивших в Семь Белых Принцев Чемпионов, получили письма. Это было несмотря на то, что семеро всегда игнорировали императорский двор в течение Нового Года. Они быстро выговорили Цзинь Вансуна за его бесстыдный Цзинь Вансуна за то, что он не смог правильно воспитать сына. Однако после того, как они сменили тему, все согласились, что это дело Золотой и Серебряной Секты; они были едины, утверждая, что императорский двор не должен вмешиваться. Они классифицировали увольнение патриарха как главный вопрос; следовательно, они полагали, что для Императора было бы лучше держаться подальше от него и оставить дальнейшее разбирательство секте.

Неудивительно, что Император был в ярости. На конференции он хмыкнул: «Видите? Видите это? Сколько времени прошло с тех пор, как произошёл инцидент? Видите? Они уже прислали мне письма. Когда мне нужно было устроить разборки, им понадобилось от десяти до четырнадцати дней, чтобы ответить! Увольнение патриарха - это главное, и я не должен участвовать в этом? Они ставят мир жертвенников на чашу весов, да? Я - Император, но патриарх из секты боевых искусств держится на высшем уровне. В связи с этим? Они просят денег на ежегодную подготовку солдат. Чьими они стали солдатами? Эти солдаты защищают меня или их, когда мы в бедственном положении?»

Никто не посмел отмахнуться от того, что сказал Император. Самое главное, что письма были уже на столе. Было бы разумно предположить, что кто-то запланировал это. Император имел разумные основания злиться. Единственными двумя сектами, которые не представили письмо, были Золотая и Серебряная Секта, так как им было слишком стыдно, а другой - Братство Тёмной Одежды, родственники Императора. Они были частью императорской семьи, и они решили подыграть.

Всё это говорит о том, что ответ Семи Белых Принцев Чемпионов был ожидаем. Они смогли сохранить власть и влияние на протяжении многих лет благодаря тому, что у Императора не было возможности вовлекать их в свои владения в любом случае. В этом случае их области

стали самыми ценными в кулачном мире. Подумайте об этом: никто не положил бы на чашу весов свою жизнь, если задумывалось что-то сомнительное.

Семи Белых Принцев Чемпионов - за исключением самой Золотой и Серебряной Секты - было всё равно, что патриарха Золотой и Серебряной Секты уволят. Всё, что их волновало, мог ли Император причинить им вред.

Императорский двор обсуждал эту тему в течение нескольких дней, но не пришёл к выводу. Реформистская фракция, возглавляемая Секретарём Бюро Военного Персонала, хотела использовать дело Цзинь Вансуна, чтобы подорвать влияние Семи Белых Принцев Чемпионов, укрепляя веру в то, что Император не может допустить, чтобы кто-то мог соперничать с императорской семьей.

Сторонники мира во главе с Секретарём Министерства Кадров, с другой стороны, заявили, что императорский двор не может заменить такого могущественного человека по одному щелчку пальца. Три правительственных отделения правоохранительных органов, а именно Лю Шань Мэнь, Стража Цилинь и Свита Императора, не могли так внезапно начать управлять кулачным миром. Таким образом, две фракции пытались протолкнуть своё мнение друг другу в глотку.

Что касается премьер-министра Ли Сы, который занимал нейтральную позицию и играл в та чи, он никогда не предлагал никаких правдоподобных идей. Разъярённый Император был настолько раздражён всем, что ему нужно было нанести визит премьер-министру, чтобы успокоить его нервы чашкой чая.

Император Юаньшэн сел на трон, чтобы сегодня обсудить этот вопрос с главами шести министерств и премьер-министром Ли Сы. Видя, что после стольких дней они не смогли прийти к окончательному решению, Император планировал обсудить другую тему.

Император заявил: «Сегодняшняя дискуссия больше не касается Цзинь Вансуна. Я хочу призвать некоторых талантливых людей помочь тем, кто отстаёт. Я хотел бы услышать ваше мнение».

<http://tl.rulate.ru/book/4074/483087>